

СТРУКТУРНЫЕ СЛАГАЕМЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В 2021 ГОДУ

И.В. Пашкевич*

Аннотация. Проведен анализ экономического роста Республики Беларусь в 2021 г. Выявлены основные структурные элементы развития страны в этот период. Предложен новый методический подход к оценке вклада в прирост ВВП промышленных видов деятельности на основе оперативной статистики. Сделан вывод о соотношении стабильных и конъюнктурных источников экономического роста республики.

Ключевые слова: Республика Беларусь, экономический рост, валовой внутренний продукт, валовая добавленная стоимость, виды экономической деятельности.

JEL-классификация: E01, O11, O47.

DOI: 10.46782/1818-4510-2022-2-34-47

Материал поступил 9.06.2022 г.

Последние два года мировая экономика функционирует в условиях новой экономической реальности. Пандемия COVID-19, закрытые производства и границы, рост мировых цен на сырьевые товары, глобальная инфляция – все это затрагивает широкий круг стран. Республика Беларусь, помимо перечисленных проблем, начиная с середины 2020 г. испытывает на себе еще и беспрецедентное санкционное давление. По мнению западных экспертов, в 2021 г. на фоне вышеобозначенных шоков экономику страны ждал спад на уровне -0,5 – -2,2%, однако год был пройден с положительной динамикой роста +2,3%. Более того, производство ВВП в 2021 г. (126 089 млн руб.) (рис. 1) достигло исторического максимума: на 2,3% превысило 2014 г. и на 1,6% – 2019 г.

На протяжении года экономический дискурс сводился к тому, что позитивные изменения в белорусской экономике были обусловлены так называемым «внешнеторговым чудом». На внешних рынках сложилась благоприятная ценовая конъюнктура на сырьевые товары, которые производила и экспортировала Республика Беларусь:

продукты нефтепереработки, удобрения, продукты деревообработки. Именно сырьевые товары внесли основной вклад в прирост ВВП. Справедливо ли данное утверждение и насколько в целом устойчива обозначившаяся в 2021 г. тенденция, попытаемся выяснить в настоящей статье.

Чтобы выполнить поставленную задачу, необходимо оценить вклад в прирост ВВП промышленности на уровне подсекций обрабатывающей промышленности, которая вносит самый большой вклад в формирование ВВП в разрезе основных видов экономической деятельности (22,9% по итогам 2021 г.), но включает 13 подсекций (оперативные данные о их вкладе в прирост ВВП часто трактуются неадекватно в силу недостаточности открытой информации).

Традиционный подход к текущему анализу строится на декомпозиции динамики ВВП по укрупненным видам деятельности и активно используется представителями государственных органов и СМИ при анонсе оперативных итогов работы экономики. Влияние подсекций обрабатывающей промышленности оценивается в лучшем слу-

* Пашкевич Инга Васильевна (ivpashkevich-post@mail.ru), Институт экономики НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь); <https://orcid.org/0000-0001-9903-2384>

Структурные слагаемые экономического роста в Республике Беларусь в 2021 году

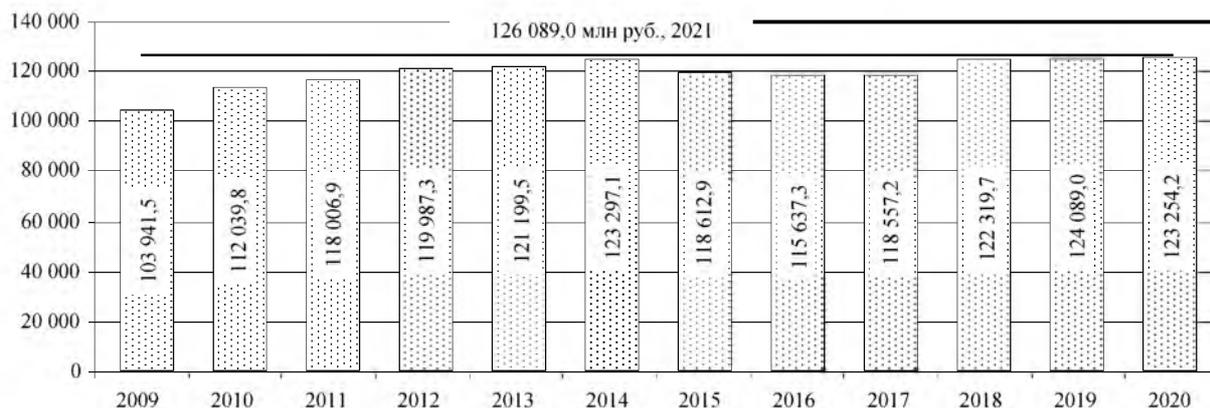

Рис. 1. Объем производства ВВП Республики Беларусь, 2009–2021 гг., в среднегодовых ценах 2018 г., млн руб.

Источник. Авторская разработка по: Валовой внутренний продукт, рассчитанный производственным методом. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/ssrd-mvf_2/natsionalnaya-stranitsa-svodnyh-dannyh/vvp-rasschitanni-proizvodstvennym-metodom/index.php

чае, исходя из их вклада в прирост всей промышленности (обрабатывающей промышленности), в худшем – на основе выявления подсекций с наибольшими темпами роста.

При этом нельзя сказать, что проблемам экономического роста в стране и за рубежом уделяется мало внимания. В научной литературе довольно много работ, в которых экономический рост связывается с увеличением национального дохода и производственным потенциалом. Так, в классическом учебнике «Экономикс» К. Макконнел и С. Брю определяют экономический рост как увеличение производственных мощностей в результате роста объема используемых факторов производства или совершенствования техники и технологии, что проявляется в увеличении реального объема продукции (реального ВВП) либо реального объема продукции на душу населения¹.

А.В. Бондарь, В.А. Воробьев, Л.Н. Новикова и другие исследуют экономический рост Беларуси с точки зрения увеличения реального объема национального выпуска в экономике².

В.Н. Шимов, Я.М. Александрович, А.В. Богданович характеризуют экономический рост как массу создаваемых благ и услуг в соответствии с объемами и струк-

турой складывающихся личных и общественных потребностей и дополняют его понятием «устойчивое экономическое развитие»³.

Несмотря на то, что основным методом подсчета ВВП статистическими органами Беларуси является производственный, представители ученой среды не стремятся к оперативному факторному анализу ВВП со стороны предложения (производства товаров и услуг). Обзор литературы, посвященной структурной составляющей экономического роста в Беларуси, показал, что большинство ученых сосредоточены на выявлении источников экономического роста со стороны спроса (конечного использования ВВП), уделяя пристальное внимание импортной составляющей в структуре конечного спроса на внутреннем рынке и в экспорте отечественной продукции. Главным инструментом анализа здесь служат таблицы «Затраты – Выпуск».

В России исследованию импортозависимости экономики и оценке импортозамещения с помощью таблиц «Затраты – Выпуск» посвящены работы Л.А. Стрижковой (2016а; 2016б).

В Беларуси А.А. Быков, Т.В. Хвалько (2017) оценивают вклад отраслей в торговый баланс и ВВП по методологии показателей добавленной стоимости националь-

¹ Макконнел К.Р., Брю С.Л. 2003. *Экономикс. Принципы, проблемы и политика*. Москва: ИНФРА-М. 983 с.

³ Шимов В.Н. (Ред.). 2009. *Национальная экономика Беларуси: учебник*. Минск: БГЭУ. С. 150–154.

ного происхождения в экспорте и внутреннем спросе. При выстраивании агрегированных цепочек добавленной стоимости отрасли белорусской экономики разделяют на экспортоориентированные; относительно нейтральные к внешней торговле; отрасли, являющиеся основным источником импорта для внешней торговли. В работе (Быков, Высоцкий, Колб, Хаустович, Хвалько, 2019) анализируется структура белорусской экономики с позиции сбалансированности экономического роста относительно внешнеторгового сальдо.

Вопросы сбалансированного экономического роста рассматриваются также А.И. Лученком (2015).

А.А. Быков и Т.В. Шаблинская (2020) проводят декомпозицию факторов экономического роста на основе спроса на внутреннем и внешнем рынках на отечественные и импортные товары.

А.А. Быков, В.А. Пархименко, А.М. Седун (2021) на основе анализа межрегиональных таблиц WIOD и Eora обрисовывают перспективы белорусской экономики в глобальной и региональной системах разделения труда, формулируют рекомендации стратегического порядка.

А.В. Готовский, П.Н. Гуцол (2007) раскладывают добавленную стоимость в цене продукции по вкладу отраслей и оценивают суммарные эффекты влияния экспорта на экономический рост в Беларуси.

А.В. Готовский (2018) предлагает новую методику влияния внешнего и внутреннего рынков на промышленный рост в Беларуси и раскрывает механизм передачи импульса роста от внешнего рынка к промышленности и всей экономике. В 2019 г. этот же автор (Готовский, 2019) увязывает динамические показатели, индикаторы межотраслевого и платежного балансов, чтобы определить влияние внешнего и внутреннего спроса, импортозамещения и финансирования внешнеторгового сальдо на динамику белорусского ВВП.

Е.А. Рожковская (2012) предлагает свой подход к оценке воздействия конечного спроса на макроэкономическую динамику.

А.С. Чубрик оценивает рост реального ВВП в 2017 г. на основе декомпозиции элементов конечного потребления, подробно

останавливаясь на составляющих элементах потребления домашних хозяйств⁴.

А.М. Филипцов (2020) анализирует изменение структуры белорусской экономики в 2010–2018 гг. по основным видам экономической деятельности, без учета подсекций, и оценивает влияние структурных изменений на валовую добавленную стоимость в расчете на одного работника.

В.Н. Комков (2021) и М.Н. Власенко⁵, рассматривая структуру ВВП, исследуют качественные и количественные составляющие экономического роста.

Таким образом, при анализе практически «под микроскопом» всех аспектов формирования валовой добавленной стоимости и ее использования, проведении глубоких исследований и формировании прогнозов темпов экономического роста на перспективу (Быков, Рожковская, 2021) оперативная информация о вкладе отраслей в экономический рост, как правило, ученым сообществом игнорируется, а представителями СМИ преподносится в искаженном виде.

Объяснить подобную ситуацию можно тем, что декомпозиция прироста ВВП по видам экономической деятельности не является сколько-нибудь сложной задачей, так как выполняется простыми математическими подсчетами. Необходимые данные для этого – доля вида деятельности в базовом периоде и темпы его роста в анализируемом периоде. Никакого научного интереса здесь нет. В то же время статистические органы не представляют в открытом доступе детализированную по подсекциям оперативную информацию о доле видов деятельности в ВВП и их темпах роста. Имеющиеся в свободном доступе данные таблиц «Затраты – Выпуск», по которым можно рассчитать долю ВДС в ВВП, отстают от текущего анализа на 1,5–2 года. В настоящей работе предлагается методический подход, позволяющий обойти обозначенные препятствия и оценить вклад отраслей в динамику ВВП по оперативной информации.

⁴ Чубрик А. 2018. *Возвращение внутреннего спроса: рано паниковать, рано радоваться*. Исследовательский центр ИПМ. URL: <http://www.research.by/webroot/delivery/files/dp2018r02.pdf>

⁵ Власенко М. 2018. *Количественный рост не ведет к качественным изменениям в экономике*. Исследовательский центр ИПМ. URL: <http://www.research.by/webroot/delivery/files/dp2018r07.pdf>

Вначале проиллюстрируем, как будет выглядеть традиционный подход к оперативному анализу на основе данных за январь–май 2021 г. (это последний период, за который в свободном доступе представлены данные по подсекциям обрабатывающей промышленности в полном объеме, с учетом видов деятельности «производство кокса и продуктов нефтепереработки»; «производство химических продуктов» и «производство прочих готовых изделий; ремонт, монтаж машин и оборудования»).

Как уже было отмечено, оперативная информация о вкладе отраслей промышленности в экономический рост оценивается в два этапа: вначале рассчитывается вклад основных видов деятельности в ВВП, а затем описываются темпы роста отраслей или, в лучшем случае, оценивается их вклад в рост валового выпуска обрабатывающей промышленности (всей промышленности). Вклад добавленной стоимости основных видов экономической деятельности в прирост ВВП представлен на рис. 2. В первой половине 2021 г. основной вклад в при-

рост ВВП внесла обрабатывающая промышленность. Второе место у информации и связи, затем следуют снабжение электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондиционированным воздухом, оптовая и розничная торговля.

В обрабатывающей промышленности самые высокие темпы роста валового выпуска в рассматриваемом периоде были по видам деятельности: «производство вычислительной, электронной и оптической аппаратуры» (125,9%), «производство кокса и продуктов нефтепереработки» (125,8%), «производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки» (122,2%), «производство прочих готовых изделий; ремонт, монтаж машин и оборудования» (120,4%), «производство химических продуктов» (120,3%).

Декомпозиция прироста в обрабатывающей промышленности, учитывающая структуру отрасли, представлена на рис. 3.

Как видно, основными «точками роста» обрабатывающей промышленности в рассматриваемом периоде были, действи-

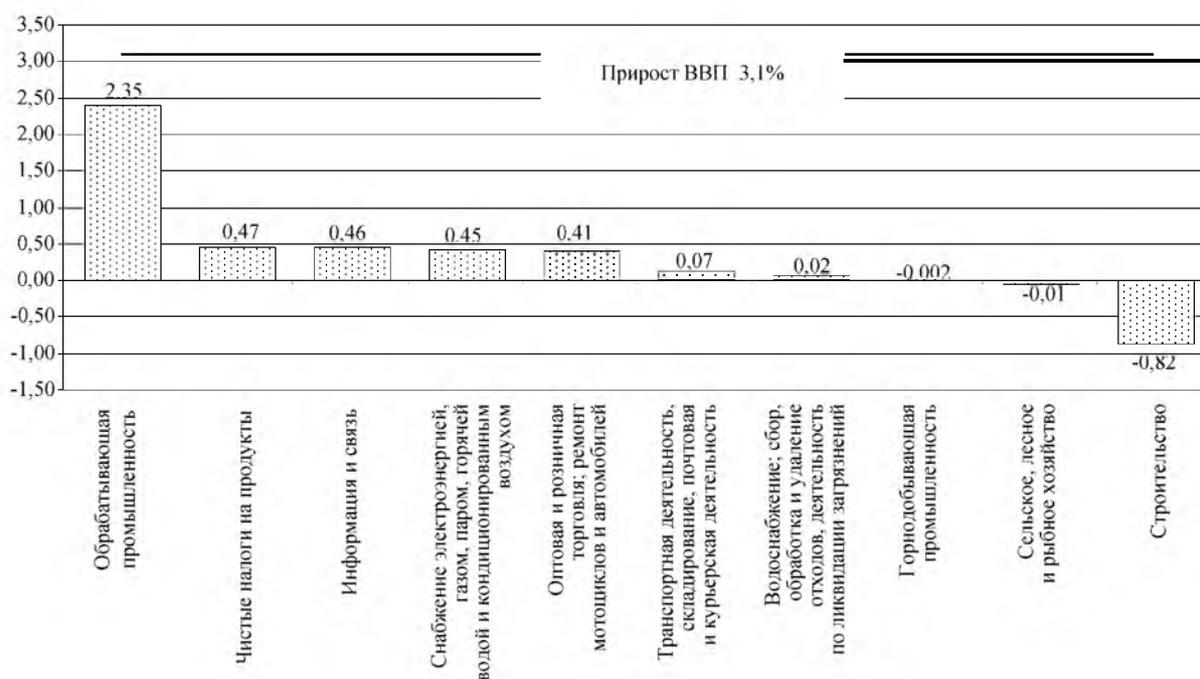

Рис. 2. Вклад добавленной стоимости основных видов экономической деятельности в прирост ВВП, январь–май 2021 г., п. п.

Источник. Авторская разработка по: Социально-экономическое положение Республики Беларусь в январе – мае 2021 г. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_bulletin/index_38819/

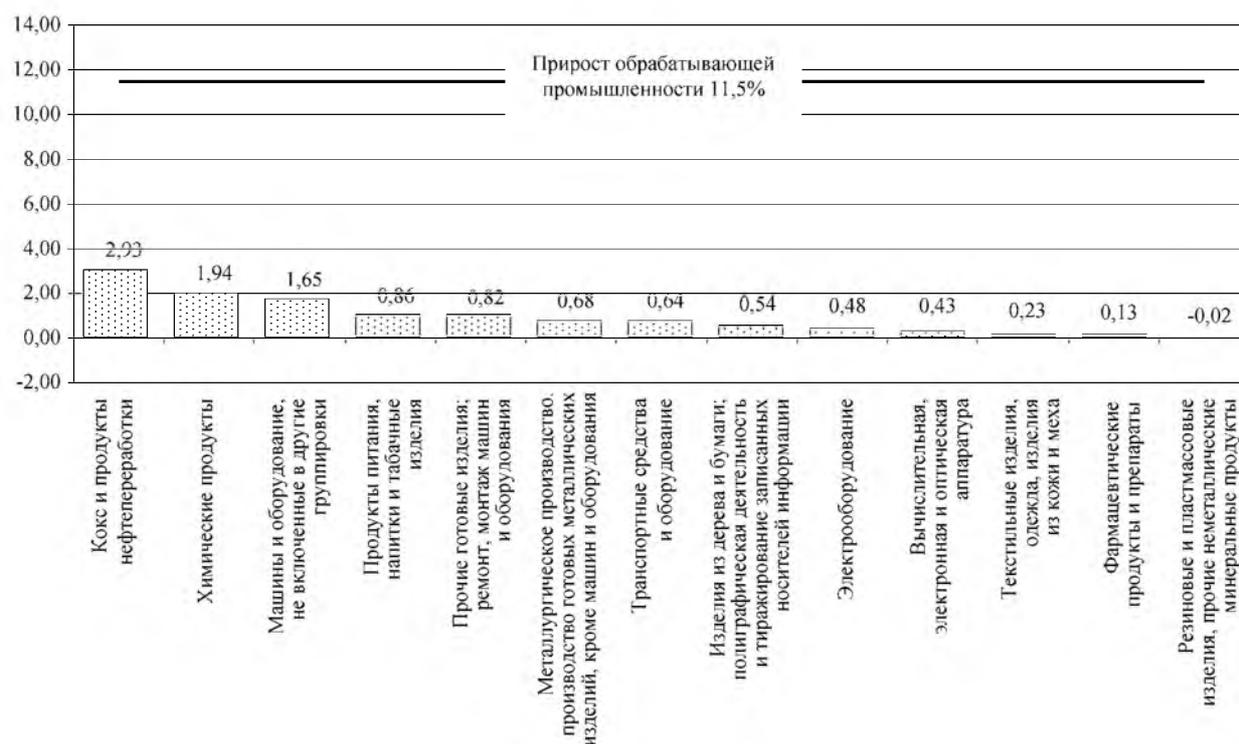

Рис. 3. Вклад подсекций в прирост валового выпуска обрабатывающей промышленности, январь–май 2021 г., п. п.

Источник. Авторская разработка по: Социально-экономическое положение Республики Беларусь в январе – мае 2021 г. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_bulletin/index_38819/

тельно, так называемые сырьевые производства. Из 11,5% прироста отрасли на продукты нефтепереработки и химические продукты (главным образом калийные удобрения) пришлось 4,87 п. п. Третье место по росту выпуска продукции заняла уже не сырьевая отрасль – производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки. Отсюда можно было бы сделать вывод и об их приоритетной роли в приросте ВВП.

Однако при подсчете ВВП производственным методом учитывается не объем выпуска товаров и услуг, а их валовая добавленная стоимость (ВДС). При этом доли НДС в выпуске по подсекциям обрабатывающей промышленности существенно отличаются (например, по «производству основных фармацевтических продуктов и фармацевтических препаратов» доля около 55%, а по «металлургическому производству» – около 9%) и могут меняться со временем (в 2018 г. доля НДС в выпуске по подсекции «производство кокса и продуктов нефтепереработки» составляла 4,9%,

а в 2020 г. – 15,6%)⁶. Поэтому пропорции вклада в прирост ВВП будут существенно отличаться по каждому промышленному виду деятельности.

Следовательно, если посчитать вклад добавленной стоимости подсекций обрабатывающей промышленности в ВВП, исходя из доли валовой добавленной стоимости этих подсекций в выпуске и, соответственно, в ВВП, то получим иную картину.

Произвести подобные подсчеты – непростая задача, поскольку в текущем периоде отсутствуют данные о детализированной структуре ВВП на уровне подсекций, а также нет данных о темпах роста НДС подсекций. Даже несмотря на то, что для расчетов необходима структура базового периода (в нашем случае, за январь–май 2020 г.), найти ее не представляется возможным.

⁶ Рассчитано по данным: Система таблиц «Затраты – Выпуск» Республики Беларусь за 2018 г. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_bulletin/index_16955/; Система таблиц «Затраты – Выпуск» Республики Беларусь за 2020 г. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_bulletin/index_50261/

В этой связи для выполнения поставленной задачи придется идти на некоторые допущения. Во-первых, долю ВДС подсекций в ВВП придется принимать по последним имеющимся данным. Для использования в текущем периоде эту долю предлагается скорректировать пропорционально изменению доли обрабатывающей промышленности в ВВП за период от последних имеющихся данных до необходимого базового периода. Во-вторых, темпы роста валовой добавленной стоимости предлагается приравнять к темпам роста валового выпуска подсекций, поскольку в текущем периоде рост ВВП рассчитывается по росту физических объемов выпуска продукции.

Таким образом, применив вышеописанные допущения, был рассчитан вклад подсекций обрабатывающей промышленности в ВВП за январь–май 2021 г. (рис. 4).

Сравнение рис. 3 и рис. 4 показывает, что роль подсекций обрабатывающей промышленности приобретает несколько иной

характер при переходе от валовых объемов выпуска к добавленной стоимости. Производство кокса и нефтепродуктов, оказавшее наибольшее влияние на рост валовых объемов выпуска, оказалось на третьем месте по значимости вклада в ВВП. А производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки, переместилось с третьего на второе место. Таким образом, по итогам января–мая 2021 г. наибольший вклад в прирост ВВП из подсекций обрабатывающей промышленности внесло производство химических продуктов, значительную долю которого занимает производство калийных удобрений. Однако и вклад несырьевых видов производств суммарно довольно высок.

Во второй половине 2021 г. темпы роста ВВП замедлились, и в целом за год экономический рост, как было отмечено ранее, составил 102,3%. Вместе с тем порядок значимости основных видов экономической деятельности в росте ВВП почти не изменился по сравнению с январем–маем

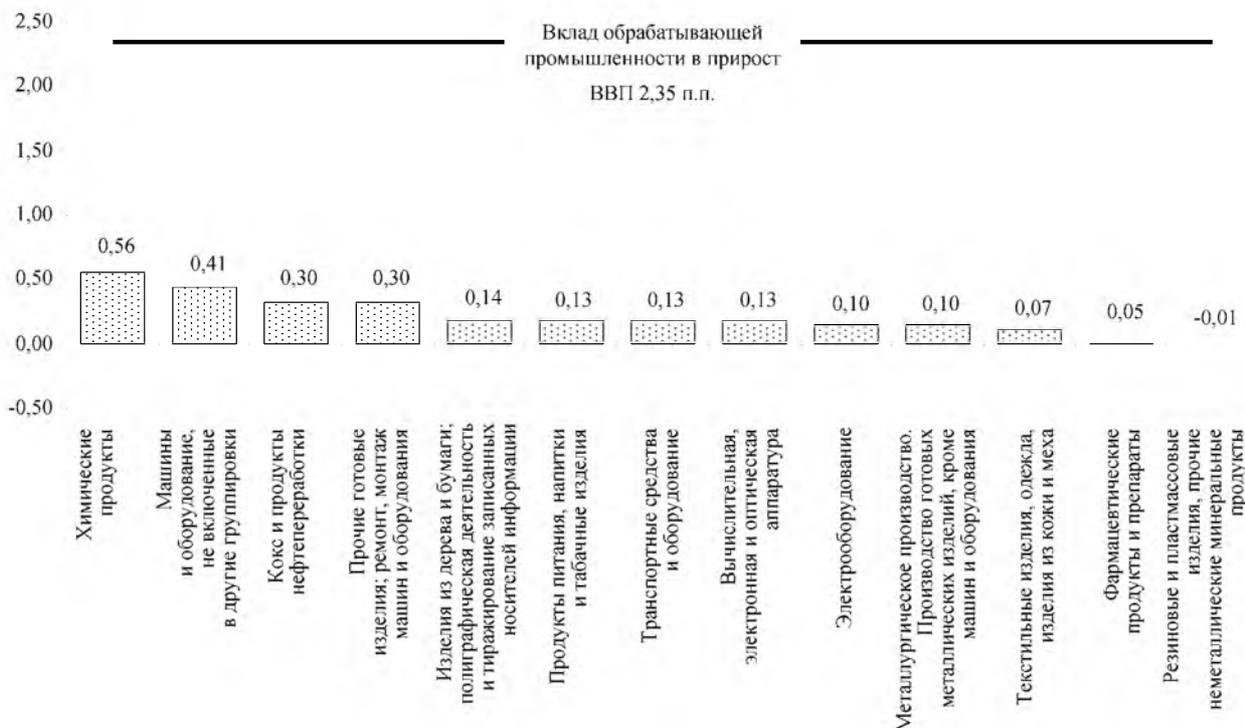

Рис. 4. Вклад добавленной стоимости подсекций обрабатывающей промышленности в прирост ВВП, январь–май 2021 г., п. п.

Источник. Авторская разработка по: Социально-экономическое положение Республики Беларусь в январе–мае 2021 г. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_bulletin/index_38819/

2021 г. Так, наибольший вклад в прирост валового продукта обеспечили: «обрабатывающая промышленность» (+1,25 п. п.), «информация и связь» (+0,67 п. п.), «снабжение электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондиционированным воздухом» (+0,35 п. п.), «оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов» (+0,30 п. п.). Основное отрицательное влияние на формирование ВВП оказали «строительство» (-0,71 п. п.) и сельское, лесное и рыбное хозяйство (-0,33 п. п.). При этом заметно сокращение вклада обрабатывающей промышленности с +2,35 п. п. в начале года до +1,25 п. п. в годовом итоге. Вклад информации и связи, напротив, увеличился с +0,46 п. п. до +0,67 п. п., возросло отрицательное влияние сельского хозяйства с -0,01 п. п. до -0,33 п. п. (рис. 5).

Следуя вышеописанной методике оценки вклада подсекций обрабатывающей промышленности в ВВП, были произведены подсчеты для годовых данных (рис. 6). В связи с тем, что по видам деятельности «производство кокса и продуктов нефтепереработки», «производство химических продуктов»

и «производство прочих готовых изделий; ремонт, монтаж машин и оборудования» данные в настоящее время не публикуются, их вклад в прирост ВВП оценивался суммарно, путем вычитания из вклада обрабатывающей промышленности остальных видов деятельности данной секции.

Как видим, наибольший вклад в годовой прирост ВВП из отраслей обрабатывающей промышленности внесла подсекция «производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки» (+0,31 п. п.). На втором месте находятся три подсекции, данные по которым скрыты. Они обеспечили 0,27 п. п. прироста ВВП в 2021 г. На третьем месте подсекция «производство изделий из дерева и бумаги; полиграфическая деятельность и тиражирование записанных носителей информации», ее вклад составил 0,18 п. п. Значимый вклад внесло также производство вычислительной, электронной и оптической аппаратуры (+0,1 п. п.).

Если сравнивать данные первых пяти месяцев 2021 г. и всего года, то видно, что на замедление темпов экономического ро-

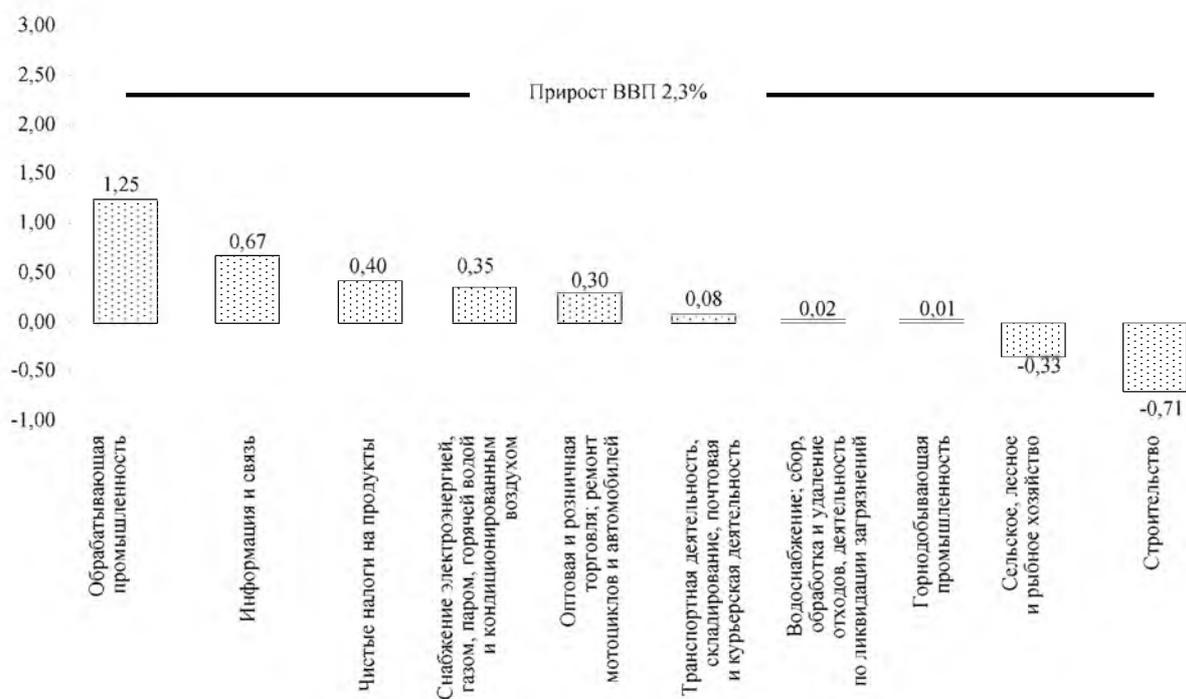

Рис. 5. Вклад добавленной стоимости основных видов экономической деятельности в прирост ВВП, 2021 г., п. п.

Источник. Авторская разработка по: Социально-экономическое положение Республики Беларусь в январе–декабре 2021 г. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_bulletin/index_44040/

Структурные слагаемые экономического роста в Республике Беларусь в 2021 году

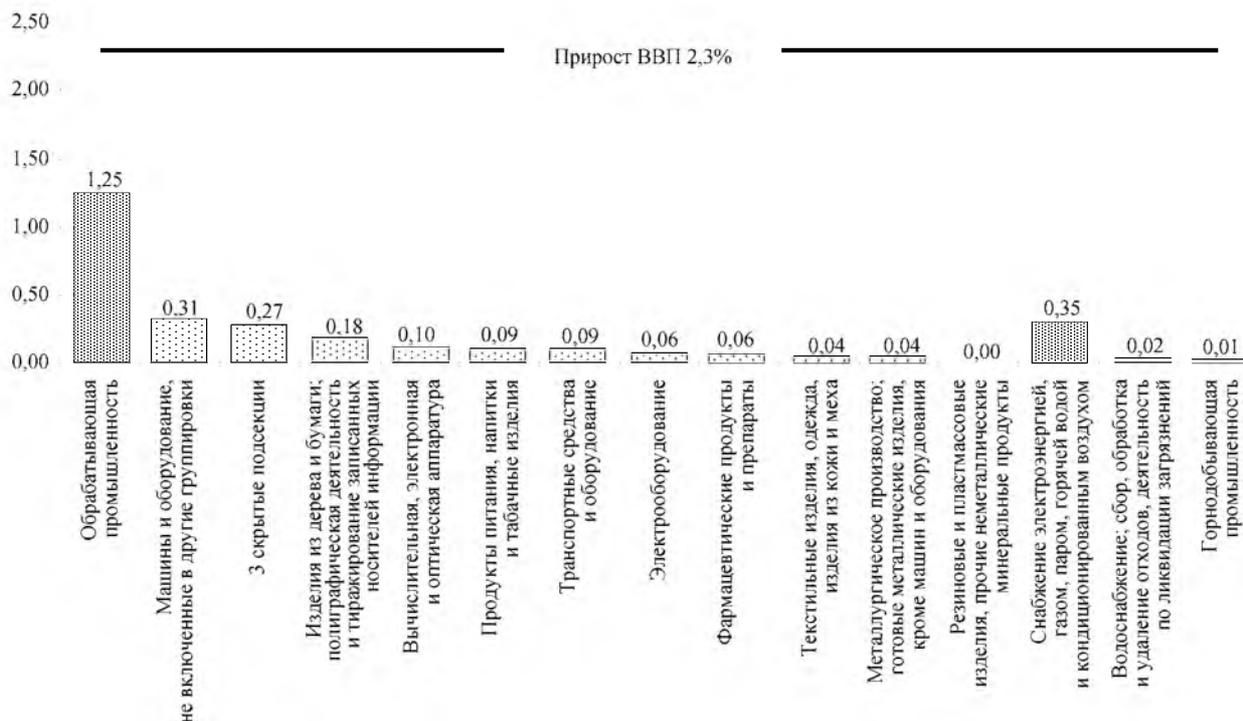

Рис. 6. Вклад ВДС промышленных видов деятельности в формирование ВВП, 2021 г., п. п.

Источник. Авторская разработка по: Социально-экономическое положение Республики Беларусь в январе–декабре 2021 г. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_bulletin/index_44040/

ста со 103,1% до 102,3% повлияло снижение активности в промышленности, торговле, а также падение производства в сельском хозяйстве.

Несмотря на то, что данные по трем подсекциям обрабатывающей промышленности скрыты, проведенные расчеты показывают, что их вклад в годовой экономический рост существенно снизился по сравнению с началом года. Если в январе–мае 2021 г. «производство кокса и продуктов нефтепереработки», «производство химических продуктов» и «производство прочих готовых изделий; ремонт, монтаж машин и оборудования» суммарно вносили 1,16 п. п. в прирост ВВП, то по итогам года этот вклад составил всего 0,27 п. п., то есть в среднем на каждый скрытый вид деятельности приходилось около 0,09 п. п. вклада в ВВП. Этот вклад сопоставим с вкладом таких видов деятельности, как «производство вычислительной, электронной и оптической аппаратуры», «производство продуктов питания, напитков и табачных изделий» и «производство транспортных средств и оборудования» (см. рис. 6).

Таким образом, экономический рост в 2021 г. был обусловлен положительными тенденциями в промышленности, в первую очередь обрабатывающей, информации и связи, а также торговле. При этом в обрабатывающей промышленности самый значимый вклад в прирост ВВП внес вид деятельности «производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки», на втором месте – «производство изделий из дерева и бумаги; полиграфическая деятельность и тиражирование записанных носителей информации». Вклад нефтеперерабатывающей отрасли и производства химических продуктов сопоставим с вкладом еще трех несырьевых видов деятельности.

Разобравшись с вопросом формирования экономического роста, важно определить, какие виды деятельности в наибольшей степени повлияли на преломление динамики ВВП. Ведь отрасль, демонстрирующая положительную динамику и вносящая положительный вклад в прирост ВВП, может отрицательно влиять на ускорение роста, если ее темпы роста начинают замед-

ляться или снижается доля в структуре ВВП. И наоборот, если в отдельных видах деятельности происходило падение производства, но с меньшими темпами, то они могли оказать положительное влияние на ускорение роста ВВП.

Ускорение или замедление темпов роста рассчитывается как разность между приростом показателя в текущем и базисном периодах. В 2021 г. при росте ВВП на 2,3% ускорение роста составило 3 п. п. (в 2020 г. наблюдалось падение на 0,7%). Вклад основных видов деятельности в ускорение (замедление) ВВП в 2021 г. представлен на рис. 7. Основная роль в преломлении тенденции с падения в 2020 г. на рост в 2021 г., как и в случае формирования вклада в прирост, принадлежит обрабатывающей промышленности (+1,21 п. п. из +3 п. п.). А вот вид деятельности «информация и связь», сыгравший существенную роль в приросте ВВП (+0,67 п. п.), на ускорение почти не повлиял (+0,05 п. п.), так как он вносил соизмеримый положительный вклад в рост ВВП и в 2020 г. Зато транспортная деятельность, которая не очень заметна во вкладе в прирост (+0,08 п. п.), в ускорение роста внесла 0,54 п. п. в связи с тем, что

годом ранее производство по данному виду деятельности падало и отрицательно влияло на экономическое развитие (-0,46 п. п.). Заметная роль в ускорении роста ВВП подсекций «снабжение электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондиционированным воздухом» (+0,47 п. п.) и «оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов» (+0,39 п. п.). Производство по обоим видам деятельности годом ранее падало, вносило отрицательный вклад в общеэкономическое развитие, но рост в 2021 г. существенно превысил падение предыдущего года.

Как было отмечено ранее, на ускорение роста ВВП в 2021 г. больше всего повлияла промышленность, в первую очередь обрабатывающая. Декомпозиция ускорения ВВП в 2021 г. по промышленным видам деятельности представлена на рис. 8.

Из подсекций обрабатывающей промышленности наибольший вклад в ускорение роста ВВП внесло производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки (+0,49 п. п.). Далее следуют суммарно три скрытых вида деятельности – производство химических продуктов; производство кокса и продуктов нефтепереработки; про-

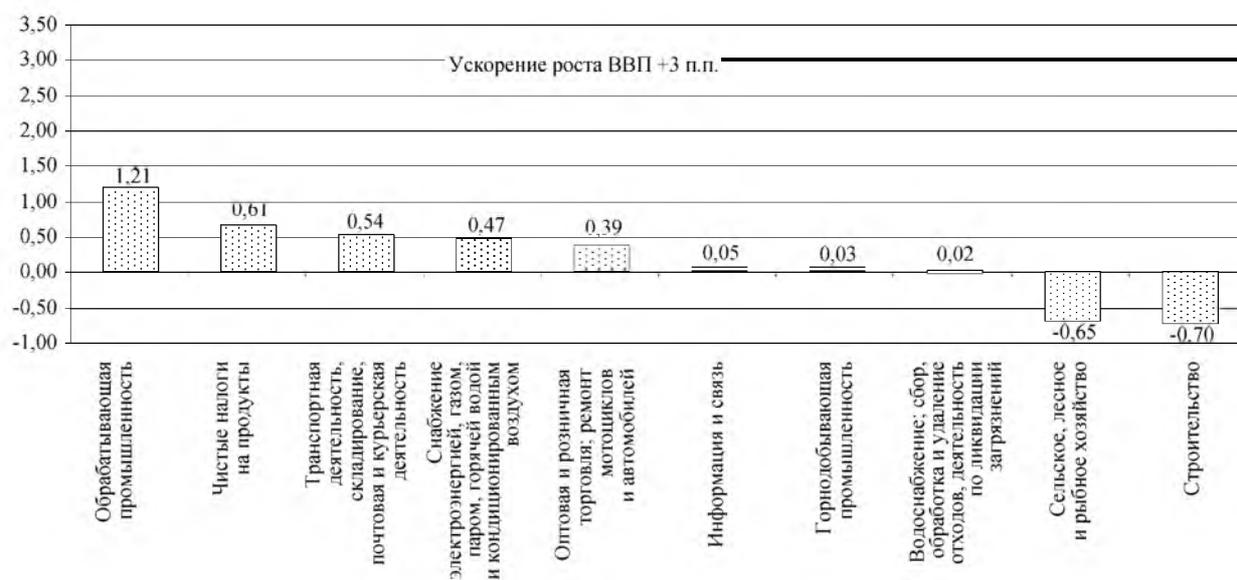

Рис. 7. Вклад добавленной стоимости основных видов экономической деятельности в ускорение роста ВВП, 2021 г., п. п.

Источник. Авторская разработка по: Социально-экономическое положение Республики Беларусь в январе–декабре 2021 г. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_bulletin/index_44040/

Структурные слагаемые экономического роста в Республике Беларусь в 2021 году

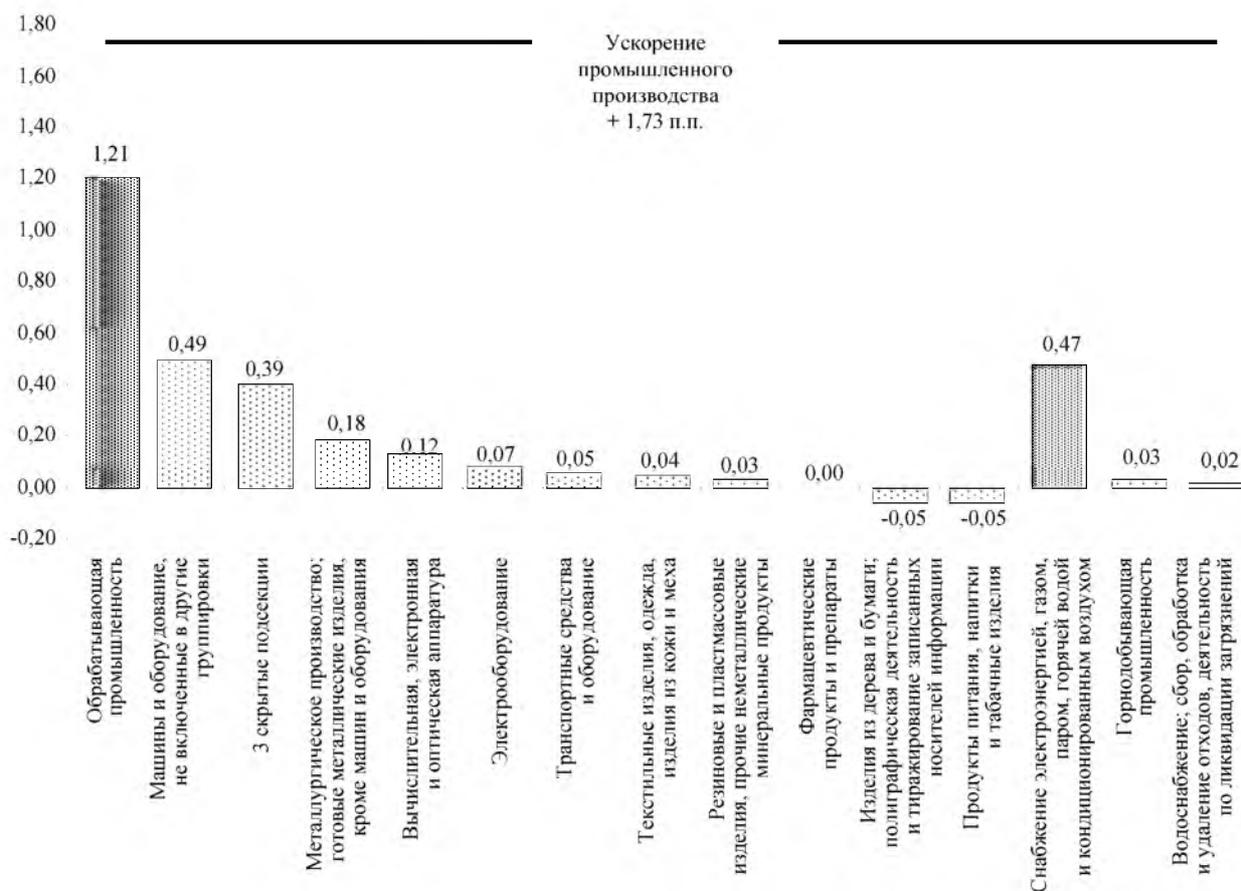

Рис. 8. Вклад промышленных видов деятельности в ускорение роста ВВП, 2021 г., п. п.

Источник. Авторская разработка по: Социально-экономическое положение Республики Беларусь в январе–декабре 2021 г. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_bulletin/index_44040/

изводство прочих готовых изделий, ремонт, монтаж машин и оборудования (+0,39 п. п.). Вместе с тем в среднем на каждый из этих видов деятельности приходится +0,13 п. п. вклада в ускорение ВВП. Это меньше, чем вклад металлургического производства (+0,18 п. п.), и сопоставимо с вкладом в ускорение «производства вычислительной, электронной и оптической аппаратуры» (+0,12 п. п.). Отрицательная динамика производства этих видов деятельности в 2020 г. больше всего влияла на падение ВВП, а в 2021 г. именно они стали «локомотивами» ускорения.

Интерес представляют подсекции обрабатывающей промышленности «производство продуктов питания, напитков и табачных изделий» и «производство изделий из дерева и бумаги; полиграфическая деятельность и тиражирование записанных носителей информации». Они внесли неплохой положительный вклад в рост ВВП

в 2021 г., но на ускорение роста повлияли отрицательно, так как в 2020 г. их вклад в прирост ВВП был более значимым.

Таким образом, одни и те же отрасли, подверженные внешним конъюнктурным влияниям, обуславливали падение ВВП в 2020 г. и его рост в 2021 г., правда, более значимый, нежели падение.

И, наконец, для ответа на вопрос о стабильности роста со стороны производства оценим, какой вклад анализируемые виды деятельности внесли в экономический рост за 2019–2021 гг. (рис. 9).

За последние 3 года самый большой вклад в прирост ВВП был обеспечен видом деятельности «информация и связь». Обрабатывающая промышленность отстала от лидера всего на 0,07 п. п. Вместе с тем вклад в экономический рост информации и связи был стабильным, с постепенным увеличением (см. рис. 9). Обрабатывающая промышлен-

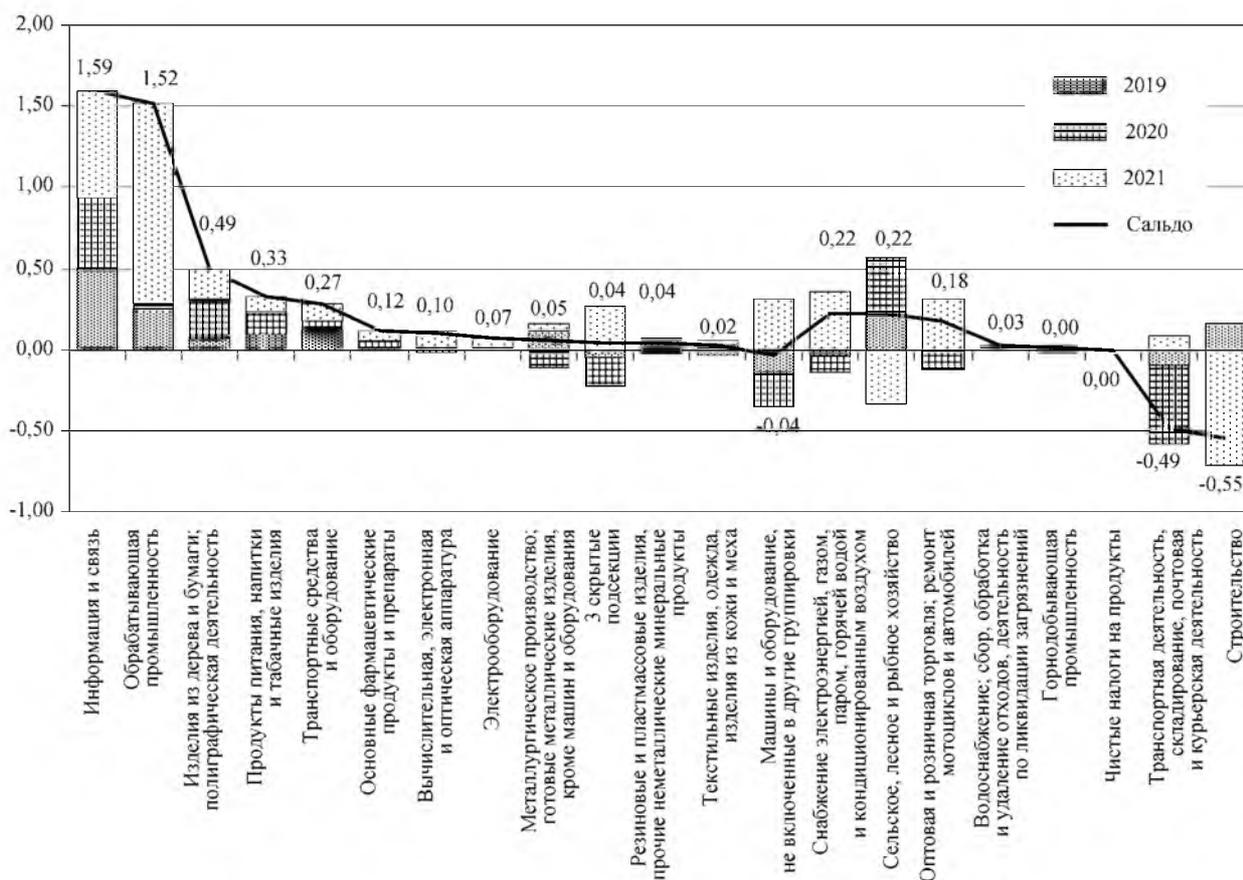

Рис. 9. Вклад добавленной стоимости отдельных видов экономической деятельности в прирост ВВП, 2019–2021 гг., п. п.

Источник. Авторская разработка по: Социально-экономическое положение Республики Беларусь в январе–декабре 2021 г. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_bulletin/index_44040/

ность же подвергалась конъюнктурным колебаниям, и весь трехлетний рост пришелся на последний, благоприятный 2021 г. Такая же ситуация и по секции «снабжение электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондиционированным воздухом». Основной вклад в трехлетний рост ВВП пришелся на 2021 г. Однако с учетом того, что развитие этого вида деятельности во многом определялось началом работы БелАЭС, можно сделать предположение о дальнейшем росте его вклада в ВВП.

В оптовой и розничной торговле, ремонте автомобилей и мотоциклов общую положительную тенденцию также задал последний благоприятный год. Это и объяснимо. Вслед за ростом активности в промышленности традиционно «подтягиваются» и сопряженные услуги: торговля и транспорт.

По подсекциям обрабатывающей промышленности последние три года заметный

стабильный вклад в экономическое развитие вносили: «производство изделий из дерева и бумаги; полиграфическая деятельность и тиражирование записанных носителей информации», «производство продуктов питания, напитков и табачных изделий», «производство транспортных средств и оборудования». На рис. 9 это видно по относительно равным показателям каждого года. Маленький, но стабильный вклад в прирост был и по «производству основных фармацевтических продуктов и фармацевтических препаратов», «производству вычислительной, электронной и оптической аппаратуры» и «производству электрооборудования».

Драйверы экономического роста и ускорения 2021 г. – «производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки», сумма трех скрытых подсекций («производство кокса и продуктов неф-

тепереработки», «производство химических продуктов» и «производство прочих готовых изделий; ремонт, монтаж машин и оборудования»), а также «металлургическое производство; производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования» – по итогам трех лет не внесли значимого вклада в рост ВВП. Следовательно, их динамика в 2021 г. была обусловлена конъюнктурными факторами и не является стабильной.

* * *

Подводя итоги, отметим, что динамика экономического развития в Республике Беларусь в 2021 г. позволила не только восстановиться экономике после спада 2020 г., но и на 1,6% превысить уровень 2019 г.

Промышленность внесла самый весомый положительный вклад и в формирование экономического роста, и в его ускорение. Информация и связь, второй по значимости вид деятельности в приросте ВВП, почти не повлиял на преломление динамики. Именно его можно считать самым стабильным источником белорусского экономического роста. Строительство, наоборот, второй год подряд забирает из ВВП порядка 0,7 п. п. прироста. Торговля и транспорт в 2021 г. внесли положительный вклад и в экономический рост, и в его ускорение. Динамика этих видов деятельности во многом обусловлена тенденциями промышленного производства, поэтому не является стабильной.

Среди видов деятельности обрабатывающей промышленности по вкладу в прирост ВВП в 2021 г. лидировало производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки. Этот же вид деятельности самым значимым образом повлиял и на ускорение ВВП. Деревообработка, добавившая 0,18 п. п. в прирост ВВП, на ускорение роста оказала небольшое отрицательное воздействие, так как в 2020 г. ее вклад в прирост ВВП был больше, чем в 2021 г. То есть данная сырьевая отрасль никак не повлияла на преломление динамики. Остальные сырьевые белорусские отрасли («производство кокса и продуктов нефтепереработки», «производство химических продуктов»), на которые повсесмес-

тно ссылались как на локомотивы роста в 2021 г., по итогам года, исходя из усредненных данных, внесли вклад в рост ВВП, соизмеримый с еще тремя несырьевыми видами деятельности. Вместе с тем в совокупности с прочими готовыми изделиями, ремонтом, монтажом машин и оборудования эти виды деятельности внесли второй по значимости вклад в преломление динамики 2020 г. Также ощутимо в преломлении динамики влияние металлургического производства (+0,18 п. п.), оставшегося незамеченным во вкладе в прирост ВВП.

Относительно стабильный вклад в рост ВВП последние 3 года вносили виды деятельности: «производство изделий из дерева и бумаги; полиграфическая деятельность и тиражирование записанных носителей информации», «производство продуктов питания, напитков и табачных изделий», «производство транспортных средств и оборудования», «производство текстильных изделий, одежды, изделий из кожи и меха», «производство основных фармацевтических продуктов и фармацевтических препаратов» и «производство резиновых и пластмассовых изделий, прочих неметаллических минеральных продуктов».

Таким образом, если подсчитать вклад в ВВП всех «стабильных» источников роста белорусской экономики, то получится, что в 2021 г. ими было обусловлено порядка 1,3 п. п. общего роста. Еще около 1,0 п. п. – это влияние внешних конъюнктурных условий. Данный факт необходимо учитывать при формировании планов и прогнозов социально-экономического развития, а также при проведении структурной перестройки экономики. О возможностях наращивания темпов роста необходимо судить по тому, какие перспективы развития показывают отрасли, обеспечивающие стабильный вклад в экономический рост. При этом должны учитываться риски, связанные с изменением рыночной, а на современном этапе и политической конъюнктуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

Быков А., Высоцкий С., Колб О., Хаустович Н., Хвалько Т. 2019. Анализ структурных

изменений в белорусской экономике с применением методологии межотраслевого баланса. *Общество и экономика*. № 3. С. 69–92. [Bykau A., Vysotsky S., Kolb O., Khaustovich N., Khvalko T. 2019. The input-output analysis of structural changes in the Belarusian economy. *Obshchestvo i ekonomika*. No 3. PP. 69–92. (In Russ.)]

Быков А.А., Пархименко В.А., Седун А.М. 2021. Иерархическая структура цепочек стоимости: статистический анализ по данным межрегиональных таблиц «Затраты – Выпуск». *Белорусский экономический журнал*. № 1. С. 45–58. [Bykau A., Parkhimenka U., Sedun A. 2021. Hierarchy of value chains: statistical analysis based on WIOD and Eora data. *Belorusskiy ekonomicheskiy zhurnal*. No 1. PP. 45–58. (In Russ.)]

Быков А.А., Рожковская Е.А. 2021. Прогнозирование и оценка влияния экспорта на макроэкономическую динамику: структурный аспект. *Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь*. № 6. С. 4–17. [Bykau A., Rozhkovskaya E. 2021. Forecasting and estimation of exports impact on macroeconomic dynamics: Structural aspect. *Ekonomicheskiy byulleten' Nauchno-issledovatel'skogo ekonomicheskogo instituta Ministerstva ekonomiki Respubliki Belarus'*. No 6. PP. 4–17. (In Russ.)]

Быков А.А., Хвалько Т.В. 2017. Вклад отраслей в сбалансированный рост белорусской экономики. *Белорусский экономический журнал*. № 2. С. 4–20. [Bykau A., Khvalko T. 2017. Contribution of sectors to the balanced growth of the Belarusian economy. *Belorusskiy ekonomicheskiy zhurnal*. No 2. PP. 4–20. (In Russ.)]

Быков А.А., Шаблинская Т.В. 2020. Декомпозиция факторов экономического роста, основанного на спросе, с применением методологии межотраслевого баланса. *Белорусский экономический журнал*. № 1. С. 4–21. [Bykau A., Shablinskaya T. 2020. Decomposition of demand-driven economic growth factors using input-output methodology. *Belorusskiy ekonomicheskiy zhurnal*. No 1. PP. 4–21. (In Russ.)]

Готовский А.В. 2018. Новый экономический рост Республики Беларусь. *Белорусский экономический журнал*. № 2. С. 18–29. [Gotovsky A. 2018. New economic growth of the Republic of Belarus. *Belorusskiy ekonomicheskiy zhurnal*. No 2. PP. 18–29. (In Russ.)]

Готовский А.В. 2019. Обеспечение сбалансированного экономического роста Республики Беларусь. *Белорусский экономический журнал*. № 2. С. 4–

24. [Gotovsky A. 2019. Ensuring a balanced economic growth of the Republic of Belarus. *Belorusskiy ekonomicheskiy zhurnal*. No 2. PP. 4–24. (In Russ.)]

Готовский А.В., Гуцол П.Н. 2007. Вклад экспорта в экономический рост Республики Беларусь. *Белорусский экономический журнал*. № 2. С. 4–16. [Gotovsky A., Gutsol P. 2007. Exports as contributor to economic growth of the Republic of Belarus. *Belorusskiy ekonomicheskiy zhurnal*. No 2. PP. 4–16. (In Russ.)]

Комков В. 2021. Экономический рост при нулевом качестве: особенности и последствия. *Банковский вестник*. № 3. С. 3–10. [Kamkou V. 2021. Economic growth at zero quality: peculiarities and consequences. *Bankovskiy vestnik*. No 3. PP. 3–10. (In Russ.)]

Лученок А.И. (Ред.). 2015. *Макроэкономические аспекты обеспечения сбалансированности национальной экономики*. Минск: Беларуская навука. [Luchenok A.I. (Ed.). 2015. *Macroeconomic aspects of ensuring the balance of the national economy*. Minsk: Belaruskaya navuka. (In Russ.)]

Рожковская Е.А. 2012. Подход к оценке воздействия структуры конечного спроса на макроэкономическую динамику Беларуси. *Белорусский экономический журнал*. № 2. С. 133–146. [Rozhkovskaya E. 2012. Approach to assessing the impact of final demand structure on Belarus's macroeconomic dynamics. *Belorusskiy ekonomicheskiy zhurnal*. No 2. PP. 133–146. (In Russ.)]

Стрижкова Л.А. 2016а. Импортозависимость основных сегментов российской экономики. *Российская социально-экономическая система: реалии и векторы развития*. Москва: ИНФРА-М. С. 182–191. [Strizhkova L.A. 2016a. Import dependence of the main segments of the Russian economy. *Rossiyskaya sotsial'no-ekonomicheskaya sistema: realii i vektory razvitiya*. PP. 182–191. Moscow: INFRA-M. (In Russ.)]

Стрижкова Л.А. 2016б. Использование таблиц «затраты-выпуск» при оценке зависимости российской экономики от импорта и процессов импортозамещения. *Вопросы статистики*. № 5. С. 3–22. [Strizhkova L.A. 2016b. Using «input-output» tables in estimating the dependence of Russian economy on import and import substitution processes. *Voprosy statistiki*. No 5. PP. 3–22. (In Russ.)]

Филипцов А. 2020. Изменения отраслевой структуры экономики Республики Беларусь. *Банковский вестник*. № 11. С. 37–49. [Filipstov A. 2020. Changes in the sectoral structure of the economy of the Republic of Belarus. *Bankovskiy vestnik*. No 11. PP. 37–49. (In Russ.)]

STRUCTURAL COMPONENTS OF ECONOMIC GROWTH OF THE REPUBLIC OF BELARUS IN 2021

Inga Pashkevich¹ (<https://orcid.org/0000-0001-9903-2384>)

Authors affiliation: ¹ The Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus (Minsk, Belarus).

Corresponding author: Inga Pashkevich (ivpashkevich-post@mail.ru).

ABSTRACT. The article analyzes the economic growth of the Republic of Belarus in 2021. The main structural elements of the country's economic development during this period are revealed. The author proposes a new methodological approach to assessing the contribution of industrial activities to GDP growth based on operational statistics. A conclusion is made about the ratio of stable and opportunistic sources of economic growth in Belarus in 2021.

KEYWORDS: Republic of Belarus, economic growth, gross domestic product (GDP), gross value added (GVA), types of economic activities.

JEL-code: E01, O11, O47.

DOI: 10.46782/1818-4510-2022-2-34-47

Received 9.06.2022

In citation: Pashkevich I. 2022. Structural components of economic growth of the Republic of Belarus in 2021. *Belorusskiy ekonomicheskiy zhurnal*. No 2. PP. 34–47. DOI: 10.46782/1818-4510-2022-2-34-47 (In Russ.)
